

1912 1 12 ОКТ 1975 1 МОСКВА

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА

ПОСЛЕДНЕЕ СОЧИНЕНИЕ

«Искусство — вечно, жизнь — коротка» — этот любимый афоризм Петра Ильича Чайковского неотступно преследовал меня, когда на днях впервые была исполнена ныне уже посмертная альтовая соната Дмитрия Шостаковича. Первая половина афоризма должна служить горькой радостью и утешением для его второй половины.

Д. Шостакович принадлежал к тем людям, кто бьется до последнего удара сердца. Равнодушная природа похитила у нас великого советского музыканта. Но болезнь последних лет не сломила его беззаветной преданности искусству, его гордого мужества, негибимой воли. В июле нынешнего года он начал сочинять Сонату для альты и фортепьяно — и он ее дописал. Он посвятил ее альтисту Федору Дружинину, который вместе с прекрасным пианистом М. Мунтяном явились и первыми интерпретаторами последнего опуса Шостаковича. Отныне вместе с виолончельной и скрипичной — альтовая соната составляет замечательную Триаду инструментальных дуэтов композитора.

Соната для альты и фортепьяно, соч. 147, Д. Шостаковича состоит из 3 частей. Шостакович остался здесь верен себе — традиционную сонатную форму он трактует новаторски, свободно, по-своему. Идеальный и психологический центр нового произведения переместился по воле композитора в финал, в большое, медленное адажио. Первая часть сонаты полна драматических коллизий. Нервная энергия, сила, неожиданные резкие контрасты, суровая нежность и гневные неистовые эскапады отличают музыку этой части. Во второй части ироническая шутливость, остроумно преломленные жанровые «зарисовки» быта вдруг перебиваются то патетическими речитативами, то моментами нахмурившейся, притихшей, сосредоточенной серьезности. Обе части сонаты устремлены к третьей — к адажио. Адажио — монолог для альты длиной в целую жизнь — так много вместила в себя эта удивительная музыка. Адажио посвящено памяти Бетховена, и посвящение это исполнено особого смысла. Адажио в чем-то сходно с медленными частями бетховенских последних квартетов. Это сходство — в философской лирике, в мудрой простоте.

Такова Соната для альты и фортепьяно Шостаковича. Она оставляет незабываемое, завораживающее впечатление. Не надо только альтовую сонату Шостаковича трактовать как символическое «подведение итогов», как роковое предчувствие. Музыка сонаты лишена и намек на сентиментальность, болезненную ослабленность, отрешенность. Наоборот — она написана в полную силу, она свидетельствует о неуывдаемой энергии мысли.

Вместе с тем надо признать, что при всей хрустальной прозрачности и простоте фактуры философский смысл Сонаты внутренне сложен и неповторимо своеобразен. В искусстве Шостаковича его личное, субъективное — всегда объективно, его музыка всегда обращена к миру, к человеку, к нам с вами. И, как всегда, Шостакович своей музыкой открывает нам нас самих! «Искусство — вечно, жизнь — коротка» — это мудрое изречение на все времена. Но сегодня оно не дает нам ни облегчения, ни утешения: так близка утрата. Первое исполнение альтовой сонаты было первой премьерой нового сочинения Шостаковича без его автора... Без него...

М. СОКОЛЬСКИЙ.